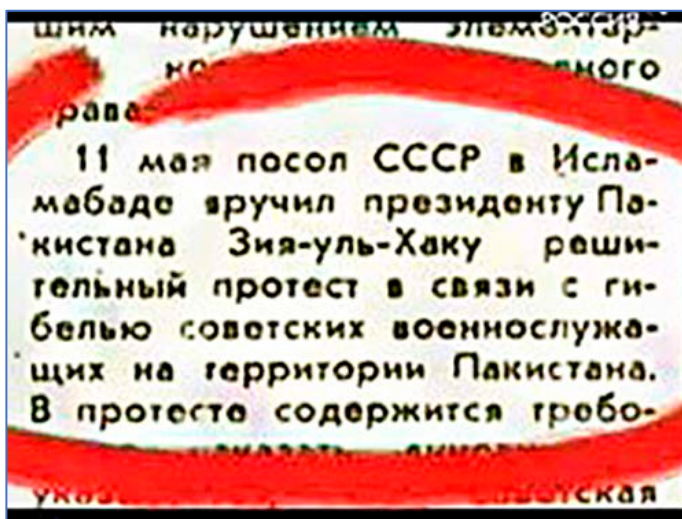

19.02.2018: ЗДЕСЬ ВАМ НЕ ТУТ

Как хотелось увидеть вдумчивую экранизацию книги «Если кто меня слышит». Не состоялось. Тяжелый эпизод длинной афганской трагедии неожиданно с легкой руки автора сценария Алейникова превратился в боевичок. Именно в боевичок, а не в боевик, которого можно было бы ожидать от несомненно талантливого автора сценария замечательного фильма «При-

зрак».

Посмотрел в Википедию – место, где когда-то была крепость Бадабера, находится в 24 километрах от окраины второго по величине города Пакистана Пешавара по дороге, идущей к афганской границе. Наверное, поэтому, так легко, буквально за какой-то не особенно высокой горюшкой, примерно на таком же удалении от крепости вдруг оказались целых два генерала, так и не получивших приказа от маршала... Телепортировались? Совсем нет, они в один день умудрились сесть в транспортный самолет в Москве и... Самолет, похоже, оказался супер секретной разработкой. Долетел до нужной точки с немыслимой скоростью. И счастливый отец – один из генералов, встретил спасенного сына, выбравшегося из плена еще и с трофеем – оперативником ЦРУ. Голливуд, всхлипывая над судьбой своего незадачливого соотечественника, нервно курит пресловутые «Мальборо». Но это уже самый финал. А начало показалось и вовсе забавным.

Джеймс Бонд с его затяжными прыжками из одного падающего самолета в другой, падающий не так быстро, рискует своей шкурой. Но на ней не зря на самом дубленом ее месте стоят три цифры – «007». То есть, он как бы существует, но в случае чего, его как бы и нет, и никакая секретная служба мира не соберется в скромном офисе за стаканом вискаря помянуть сгинувшего героя. Выращивающий на какой-то даче яблочки агент-оперативник экстра класса, не имеющий даже казенной квартиры, куда он мог бы привести жену, уже целый капитан, а значит имеющий определенную выслугу лет и опыт, одним махом оказывается втянутым в авантюру. Другим словом назвать вывод офицера – разведчика на задание через границу без проработки вариантов и легенд, отработки прикрытия, путей отхода, связи и много

чего еще, серьезным делом, язык как-то не поворачивается. Все как-то мелькает перед глазами, и главная работа остается где-то за кадром, или вовсе отсутствует. Короткими мазками выданы исполнители якобы действующих лиц – инструктирующего, подготавливающего, обеспечивающего... И пол – потолок – палец – афганец, которого взяли случайно неизвестно откуда, и который должен исполнить практически решающую роль в обеспечении исполнения всего задания. Тем из нас, кто консультировал авторов книги, и кто свою службу исполнял в соответствующих подразделениях, возможно, было стыдно, за отношение авторов фильма к их работе, потому что смеяться над таким решением сценариста и режиссера, учитывая фабулу фильма, неуместно.

Жестокая правда о том, как обращались с попавшими в плен нашими соотечественниками там, в пакистанском застенке, осталась на страницах книги, для боевика такое не подходит, не вписывается в рамки жанра. Остался только футбольный матч, который и затеян был для того, чтобы встряхнуть потерявших надежду на жизнь и спасение людей. Но и тут все как-то мельком и полупонамеком. Зато удивительно легко офицер-разведчик сам себе меняет задание и передает в руки не проверенного, практически случайного человека главный итог своей работы по основной цели заброски. Без пафосного самопожертвования здесь обойтись было совершенно невозможно. И не обошлось. И все вписалось в законы и правила жанра. И снова мазок за мазком, мелькают сцены и лица. В итоге все четыре серии фильма превратились в мелькание трюков и проделок главного героя, которые вызывают ассоциацию с мольеровским Скапеном или с Труфальдино Карло Гольдони. Только вот в отличие от этого скорее комедийного псевдо героя, которого грозили побить палками, герою сериала любой из его трюков грозил неминуемой и жестокой смертью.

Как экспорт из сумасшедших 90-х выглядит сцена с вправлением мозгов похабнику-соседу главного героя генералом. Хотя в нашем кино уже наработан известный стереотип – борец за справедливость, выходец из особых войск (спецназ ГРУ, КГБ, ВДВ или морской пехоты) всегда лично раздает «плохишам» по заслугам (сусалам, мозгам, если они есть). И все потому, что он уже либо отставник, либо запасник, либо иным способом отстранен от дел. А размяться подчиненным этих борцов, при очень удачном стечении обстоятельств получается только в самом конце, подчищая хвосты. Как тут не вспомнить «Коммандо» и его реинкарнацию в российском варианте. Но и генералы наши того, советского разлива оказались в фильме теми еще «хулиганами» - запросто пользуясь служебным положением, нахально угоняют тот самый супер-самолет, который с виду маскировался под рядовой транспортник. При этом в соучастники своей авантюры, сильно подванивающей судом со всеми вытекающими, генералы прихватывают летчиков, спец-

назовцев, сидящих в готовности прямо у пакистанской границы и всех прочих.

Как справедливо заметили мои коллеги, досконально изучившие на практике все нюансы работы в Афганистане, в Пакистане – там за этим самым пригорком говорят не на дари, а на урду и пушту. Но на фоне прочих несуразностей сериала, такая мелочь уже не делает погоды. Зато общий климат – бессмысленное и несуразное насилие – убийства, резня и прочее, практически формируют этот самый насыщенный ляпами фон картины.

Не могу отделаться от впечатления, что авторы фильма торопились выдать продукт на опережение. Что где-то все же снимается имеющая под собой литературную основу версия событий, на базе документов, рекомендаций ветеранов афганской войны, специалистов. Не надо к подвигу относиться легко, как к поделке.

*Владимир Галахов (В-77)
Февраль 2017*